

К МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «ХРОНОТОП»

В статье определяются методологические и инструментальные возможности понятия «хронотоп», разрабатывается также родственное понятие «хронотоп малого города». Определяются возможности использования понятия «хронотоп малого города» для оптимизации культурной политики и проектирования малого города.

Ключевые слова: хронотоп, хронотоп малого города, время культуры, пространство культуры.

Время и пространство относятся к онтологическим объектам большинства естественно-научных и гуманитарных дисциплин, это предельно общие категории, с помощью которых уже много тысячелетий конструируются сложнорегулированные модели бытия человека.

В классической науке сложилось множество подходов для анализа зависимости пространственно-временных отношений, начиная с теории абсолютного пространства и времени И. Ньютона и заканчивая современными теориями суперсимметрии, основанными на представлениях о многомерном пространстве и времени. Благодаря открытиям А. Эйнштейна была создана новая картина мира, где время и пространство образовали неразрывный пространственно-временной континуум материального мира. А. Эйнштейн отметил возможность искривления пространства и изменения хода времени «вблизи тяготеющих масс» [1]. В точных науках, в исследованиях Лагранжа, Г. Минковского, Н. Лобачевского были разработаны математические формулы для определения соотношения пространства и времени [2, с. 145]. Общепринятой теории пространства и времени сейчас не существует даже в точных науках – ведутся дискуссии о субстанциональной и реляционной природе пространства, размерности пространства, возможной конечности и замкнутости.

Многие современные исследователи считают пространство и время атрибутами материи, полагая, что при переходе от одного уровня организации материальных систем к другому изменяются и пространственно-временные характеристики. Иными словами, нет единого, неизменного, абсолютного пространства и времени для всех материальных систем. Следует различать внутреннее пространство и время системы, которые задаются ее уровнем организации, и внешние пространство и время. По

мнению многих ученых, внутреннее биологическое время живых организмов не совпадает полностью с внешним астрономическим временем.

В начале XX века происходят «переоткрытия времени», по словам И.Р. Пригожина. Модель пространство – время начинают применять в качестве инструмента для анализа живой материи. В.И. Вернадский, отмечая особенности биологического пространства, анализирует специфику его временной организации. «Организм человека обладает внутренним временем, с собственным ритмом биологических часов. Спрессовывая прошлое в своей внутренней пространственно-временной организации, он живет и настоящим и будущим одновременно» [3, с. 270–271].

А.А. Ухтомский тогда предлагает для обозначения диады пространство – время понятие «хронотоп», определяя его важность для нейрофизиологии и наделяя его глубоким общепhilosophическим смыслом. Исследователь обращает внимание на отличие физического времени и времени психологического, в котором эмоции и отдельные события могут заново переживаться, образуя своеобразные доминанты. Человеческое существование обретает смысл лишь неустанным «культивированием доминант», позволяющих человеку «сродниться» с заранее заданной средой [4, с. 80].

Хронотоп в работах М.М. Бахтина (продолжающего, по нашему мнению, идеи Ухтомского) выступает эстетической категорией для осмысления художественного произведения и культуры в целом. Хронотоп также выступает условием обретения культурного смысла, заданного ритмом постепенного развития событий в их пространственно-временной перспективе [5, с. 164]. М.М. Бахтин полагал, что ведущим началом в хронотопе является время.

Вследствие закономерного антропологического переворота стало возможным использование такой абстрактной конструкции, как «хронотоп», для анализа отдельных социокультурных объектов, которые определяют бытие человека.

А.Я. Гуревич подчеркивает идею целостности восприятия времени и пространства в любом феномене культуры. По его мнению, именно восприятие времени и пространства как двух ключевых категорий определяет картину мира: «Мы подчас не сознаем, что пространство и время не только существуют объективно, но и субъективно переживаются и осознаются людьми, причем в разных цивилизациях и обществах, на различных стадиях общественного развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельными индивидами эти категории воспринимаются и применяются неодинаково» [6].

Своеобразным продолжателем идей М.М. Бахтина и А.Я. Гуревича можно считать Ю.С. Степанова, который вычленяет ментальные миры (ментальные хронотопы). Они формируются при освоении мира человеком по линии «референции» «от «себя», от ближнего пространства, – к пространству «вне себя», более дальнему. Но результатом освоения оказывается уже создание не «мира чувств», а подлинно ментального, логического мира» [7].

Ближнее и простейшее пространство человека позволяет ему в дальнейшем формировать ментальные хронотопы различной сложности и является тем городским или сельским пространством, с которого человек начинает освоение более «далеких миров» [6, с. 67].

Особую актуальность понятие «хронотоп» обретает в современных теориях синергетики, согласно которой каждый объект культуры, например город, может быть рассмотрен как сложноорганизованная, открытая, стремящаяся к поддержанию равновесия система, которая задает собственное время и пространство – свою систему координат.

Изучение пространства и времени культуры предполагает исследование тех границ бытия ее объекта, в которых может быть выявлена его внутренняя форма – пространство-время, что обуславливает особую актуальность такой абстрактной категории как хронотоп. Это понятие изначально было ориентировано для анализа отдельных существенных феноменов культуры.

Большинство авторов сходятся во мнении, что хронотоп как некая абстрактная конструкция позволяет задать систему координат в аморфном социокультурном пространстве. В нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам. Хронотоп культуры, будучи способом отражения общественного бытия и социального сознания, является реальным фактором, формирующим жизнь общества посредством мобилизирующего (инновационный хронотоп) или парализующего (стагнационный хронотоп) воздействия.

Метод хронотопа применим для анализа социокультурного пространства, например пространства городской среды. Поскольку мир вещей «второй природы», окружающих человека, их пространственная организация обладает надприродными, социально значимыми характеристиками. Они не возникают сами по себе в природе, а формируются только благодаря деятельности людей и несут на себе печать социальных отношений, характерных для определенной исторической эпохи, выступая как культурно значимые пространственные формы.

Мы вправе говорить о различии времени и пространства в разных системах города. Хронотоп малого города в этом плане отличается от хронотопа мегаполиса.

В ряду хронотопических характеристик такого жизненного пространства человека, как малый город, следует рассматривать, по нашему мнению, прежде всего следующие:

– единство (целостность) пространственных и временных координат бытия города и человека в нем (единство прошлого-настоящего-будущего образа города в сознании человека). Единство указанных координат – основа переживания человеком (здесь и сейчас) реальности собственного бытия; пространство в отдельности, как и время в отдельности – лишь «тень реальности»;

– процессуальность, динамичность (ощущение себя частью процесса развития городского пространства, обретения себя в будущем города или наоборот ощущение застойности, отсутствия динамизма в городских структурах, а значит и собственном бытии);

– целостность, упорядоченность городской хронотопической системы относительно других систем, например большого города – мегапо-

лиса, столиц и т. д. (иерархия и субординация, исходя из дихотомии центр – окраины, провинциальный город – столица, исторический город – новый город XX века, малый город – мегаполис);

– незавершенность, открытость в мир, открытость для себя, инновационный потенциал, ценностное предстояние себя – взаимодействие, будучи непрерывным, порождает непрерывное (и закономерное) усложнение малого города как системной организации.

Понятие «хронотоп», в котором субъективное время человека и пространство его жизни связаны неразрывно, необходимо для понимания механизмов порождения различных типов городских систем, различных образов и феноменов городского социокультурного пространства, в единстве иерархизированных и субординированных, субъективных и объективных координат, которые в реальной жизнедеятельности возникают, действуют и которую они же обуславливают и детерминируют, обеспечивая устойчивое и направленное функционирование системы – малого города.

Проблема малых российских городов во многом определяется тем, что города России исторически не закрепили в своем пространстве опорных структур инновационного хронотопа, который является «движущей силой», выступает своеобразным механизмом, позволяющим не только задать координаты времени и пространства города, но и изменить самого горожанина.

На сегодняшний день эти города активно мегаполизируются, пытаются воссоздать в своих границах модернизированный идеал западноевропейского города – полиса, и сталкиваются при этом с огромными проблемами. Это совершенно естественно, т. к. образ «правильного» города, бытующий в сознании обитателей слобод, соотносим исключительно с «формой города», но не с его особой хронотопической сущностью. Большие города демонстрируют бесконечно усложняющуюся «форму» города, наличие элементов избыточного благоустройства – фонтаны, набережные, торговые и спортивные центры. Малые города могут только сохранять «форму» города, по мере сил реконструируя советский набор элементов: дворец культуры, кинотеатр, здание администрации, центральную площадь, монумент «вечного огня» [8].

Пространство малого города сильно разряжено, сила притяжения его невелика. Сами границы города аморфны. Часто, подъезжая к такому городу, вы определяете его начало по дорожному знаку, так как в окружающем ландшафте его признаков не прослеживается. Районирование такого города очень простое, часто можно определить только центр и его окраины. Такой город не дает человеку места для реализации себя. Креативное пространство не сформировано, а значит подменено сугубо эксплуатационным. Попасть в эксплуатацию – это когда тебя используют по какой-то полезной функции, но при этом не интересуются твоей личностью, твоей духовностью, твоим собственным вектором развития. В таком эксплуатационном формате горожанин практически гарантировано со временем превращается в обывателя – человека, лишённого общественного кругозора и личной стратегии развития, живущего только мелкими интересами и озабоченный выживанием в сегодняшнем дне.

В малом городе житель старается держаться в стороне от коммунальной демократии: участвовать в избирательных кампаниях, следить за политическими новостями, более того, проявлять какие-либо политические взгляды и убеждения считается дурным тоном. Искусственно созданные молодежные парламенты и организации молодежи – это институты с неясными полномочиями и прерогативами без собственных финансовых ресурсов. Они полностью зависят от районной администрации или от отдельных спонсоров.

Поддерживая определенный хронотоп, в условиях возрастания конкуренции между городами и регионами за инвестиции, специалистов в различных областях науки и сферах производства, за удовлетворенность горожан качеством жизни, малые города оказываются либо рентабельными, либо нерентабельными, представляющими социальные лифты или лишенными перспектив на будущее. Малый город соответственно предопределяет временные представления своих жителей, бытие которых протекает в «сфере притяжения» такого города. Время малого города может быть рассмотрено как мера изменения социальных, политических, исторических, культурных и др. процессов, в которых социально-исторический субъект (горожанин) играет решающую роль, так как является причиной этих изменений и их участником. Вре-

мя раскрывает внутреннюю специфику данных процессов, является их динамической характеристикой, отражая их длительность, последовательность, темп и периодичность.

Город задает ритм времени для каждого своего жителя. Уже классики городских исследований отмечали, что в отличие от малых городов, где жизнь течет более плавно и традиционно, большой город бомбардирует индивида всевозможными знаками, звуками и запахами. Все это приучает человека к большей восприимчивости и одновременно с этим притуплению восприятия [9]. Этот процесс делает горожан более интеллектуально и психологически богатыми. Он же формирует в жителях мегаполисов большую толерантность, желание проявить свою индивидуальность, обрести свою социальную нишу в форме близкой субкультурной среды. Несмотря на сильное поле притяжения пространства мегаполиса, город дает человеку и потенциальную возможность высвобождения, позволяет избежать жесткого социального контроля в выражении собственной индивидуальности и творчестве.

Малый город, ввиду разряженности пространственной и временной составляющих хронотопа, заставляет человека внимательно всматриваться в знакомое обжитое с юных лет пространство, разглядывать и запоминать все его детали. Социальная система малого города плотно скручивает его обитателя пересудами, сплетнями, крайней нетерпимостью. Молодежные субкультурные группы в малом городе или не возникают вовсе, или существуют в форме позерства (внешнего копирования облика – одежды, причесок, татуировок, сленга), не имеют в основе специфической для многих субкультурных групп идеи восприятия окружающего мира и себя в этом мире. Очень часто их заменяют территориальные группировки, цель которых закрепить и как-то обозначить свою традицию присутствия в пространстве города.

Время в малом городе обладает для человека особой значимостью – оно упорядочено с рождения, изменение его хода недопустимо, но ценность его при этом невысока. Время малого города всегда циклично. Время детерминирует пространство хронотопа. Традиционные циклы сельскохозяйственных работ, смена времени года, последовательность взросления определяют жизнь и поведение молодого человека.

Современные исследователи отмечают, что город способен концентрировать индивидуальные пространственно-временные потоки, формируя своеобразные поля – локально концентрированные проявления пространства-времени, образуемые в процессе наложения и переплетения более частных подпространств [10, с. 124].

Таким образом, культурное пространство города, определенное спецификой того или иного хронотопа – это также пространство реализации человеческого потенциала (задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.), осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм, и т. д.

Новые концепции времени и пространства в культуре постмодерна требуют не только самостоятельного осмысления, но и открывают перспективы диагностирования через понятие хронотопа изменений, происходящих в обществе и повседневной жизни человека, в том числе в его самоопределении и идентификации.

Ретроспективный потенциал хронотопа определен коллективной памятью о «месте» города и его прошлом. Бытийный потенциал хронотопа определяется настоящим временем, повседневным, часто утилитарным пространством, человек постоянно живет в состоянии «сотворения культурного пространства», в сложившемся хронотопе, черпает варианты решения жизненных проблем и создает их новые модификации. Проективный потенциал содержит представления о будущем города, проекты будущей жизни человека в пространстве городской среды и городского ландшафта.

Доминирование ретроспективного и бытийного аспекта в хронотопе позволяет считать его стагнационным, ориентированным на прошлое или существование в настоящем. М.М. Бахтин дал описание такого хронотопа провинциального городка: «Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бывания». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, круг месяца, круг всей жизни. Люди в этом времени едят, пьют, спят, имеют жен, любовниц, мелко интригуют, сидят в своих лавочках или конторах, играют в карты, сплетничают. Это обыденно-житейское циклическое бытовое время. Оно знакомо нам в разных вариациях и по Гоголю, и по Тургеневу, по Глебу

Успенскому, Щедрину, Чехову. Приметы этого времени просты, грубо материальны, крепко срослись с бытовыми локальностями: с домиками и комнатами городка, сонными улицами, пылью и мухами, клубами, бильярдными и проч. Время здесь бессобытийно и потому кажется почти остановившимся. Здесь не происходит ни «встречи», ни «разлуки». Это густое, липкое, ползущее в пространстве время» [5, с. 182].

Преобладание проективного потенциала рождает инновационный хронотоп, ориентированный на высокий темп изменений городского пространства и мобильный тип горожанина. Тем не менее необходимо отметить, что для формирования инновационного хронотопа необходима опора на прошлое города, историческую и коллективную память места в определении будущего.

«Хронотоп малого города» – особое понятие, позволяющее анализировать бытийные и ценностно-ориентационные особенности культуры и социализации человека в российском городе определенного типа. Разработка понятия «хронотоп малого города» представляется важной для оптимизации культурной политики и проектирования малого города. Призма данного понятия позволяет по-новому увидеть экономические, образовательные, социальные проблемы малого города. Неторопливое течение жизни, ориентация на повседневность (обслуживание дома, огорода, сезонные работы) не оставляют времени для культуры. Для креативных целей, в том числе и экономических, не хватает не только средств и финансирования, но и особого пространства-времени культуры.

10.06.12

Список литературы:

1. Эйнштейн, А. Теория относительности. Избранные работы / А. Эйнштейн. – Ижевск: Научно-изд. центр «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 224 с.
2. Математика XIX века. Том I. / Под ред. А.Н. Колмогорова и А.П. Юшкевича. – М.: Наука, 1978. – 255 с.
3. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 519 с.
4. Ухтомский, А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия / А.А. Ухтомский. – Рыбинск: «Рыбинское подворье», 2000. – 608 с.
5. Бахтин, М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 301 с.
6. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
7. Степанов, Ю. С. Ментальные миры: (Воображаемый мир, Возможный мир, а также Вселенная-Универсум) // Константы: словарь русской культуры. – М.: Акад. Проект, – 2001. – С. 216–229.
8. Глазычев, В.Л. Выслободение городов / В.Л. Глазычев // Российская провинция. – 1993. – №1. – С. 51–59.
9. Simmel, G. The Metropolis and Mental Life // The Sociology of George Simmel / K. Wolff ed. – New-York: FreePress, 1950. – С. 409–424.
10. Лукин, А.Н. Хронотоп культуры / А.Н. Лукин // Вестник челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – №4 (20). – С. 38–45.

Сведения об авторе: **Барбошина Наталья Владимировна**, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета
461040, г. Бузулук, ул. Комсомольская, 112, каб. 26, тел. (35342) 52460, e-mail: baraboshina@mail.ru

**UDC 008.001
Baraboshina N.V.**

Buzuluk humanitarian technological institute (the branch) Orenburg state university
TO METHODOLOGICAL EXPLANATION OF THE CONCEPTION «CHRONOTOP»

The article deals with the problem of methodological and technological recourses of the conception «chronotop». The author develops the similar conception «the chronotop of a small town» and defines the ways of its using for optimistic cultural policy and designing a small town.

Key words: chronotop, the chronotop of a small town, culture time, the space of culture.